

Знакомство с Бубой — плюс для любого президента

Михаил МАРГОЛИС

Через служебный вход Московского дворца молодежи с невинной улыбкой сновал туда-сюда великий комбинатор Джемал Тетрашвили из мюзикла «12 стульев». Местный Ося небезосновательно полагал, что его-то уж секьюрити МДМ (где прописан упомянутый спектакль) запомнили в лицо и особого пропуска для присутствия на музыкальном празднике своих земляков ему не требуется. Джемалу-Бендеру и впрямь повезло — ему не чинили особых препятствий. Хотя в этот прохладный апрельский вечер он никакого отношения к происходящему на сцене Дворца молодежи не имел. Здесь с сольной программой «Я жизнь не тороплю» выступал прославленный народный артист СССР в целом и Грузии в частности Вахтанг Кикабидзе.

Мрачных и, по обыкновению, исполненных ощущением собственной значимости охранников это волновало мало. Их бдительность неприятно аукнулась многим приглашенным на концерт Мимино, но в особенности супруге Вахтанга Константиновича. Немолодую интеллигентную женщину «тормозили» на входе, словно пытавшуюся нелегально пробраться в зал фанатку. «Куда вы пошли? Стойте здесь!» — скомандовал ей блюститель порядка в темном костюме. Попытавшийся исправить ситуацию директор Вахтанга Кикабидзе чуть было сам не оказался выдворенным на улицу. Его диалог с охранником звучал забавно: «Да это же супруга Кикабидзе! — А я что, знаю ее... — Ну так я вам это подтверждаю. — А я и вас не знаю...» Оставалось лишь гадать, какие документы предъявил строгому «незнайке» прибывший на концерт друга Бубы знаменитый режиссер Георгий Данелия, раз его пропустили без лишних вопросов, просто доверившись утвержденному администрации МДМ списку приглашенных.

К чему эти технические подробности? Просто очень уж трагикомичными (как большинство фильмов, в которых снимался Вахтанг Константинович)

казались они в контексте мирного, лишенного ажиотажа и аншлага, почти домашнего мероприятия, каким выглядел Бубин сольник. Забегая вперед, скажу, что и во время концерта охрана действовала столь же ретиво и в конце концов навалилась на иронию героя вечера, хотя (в силу особого склада ума) и не уловила ее. Кикабидзе изумился, когда увидел, что к нему на сцену не пускают поклонников с цветами. Поскольку среди таковых преобладали дамы в возрасте, не способные перекинуть букет через широкую оркестровую яму, отделявшую партер от сцены, Вахтанг Константинович мягко принудил «церберов» Дворца молодежи лично доставлять ему к микрофону дарственную флору. Процесс выглядел пародийно...

Редко теперь выступающий в Москве Буба на сей раз получил отличную возможность сполна проявить свой артистический и национальный шарм, а заодно публично поприветствовать и поблагодарить за поддержку многих своих друзей. Кикабидзе отвели роль главной звезды на несколько загадочном Московском международном фестивале «Песня Грузии-2004». В первый день фиесты батона Вахтанг являлся ведущим сборной программы, где пели Нани Брегвадзе и Теймураз Боджгуа, Лела Цурцумия и Мераб Сепашвили, а сутки спустя он совместил роль исполнителя и конферансье на собственном концерте.

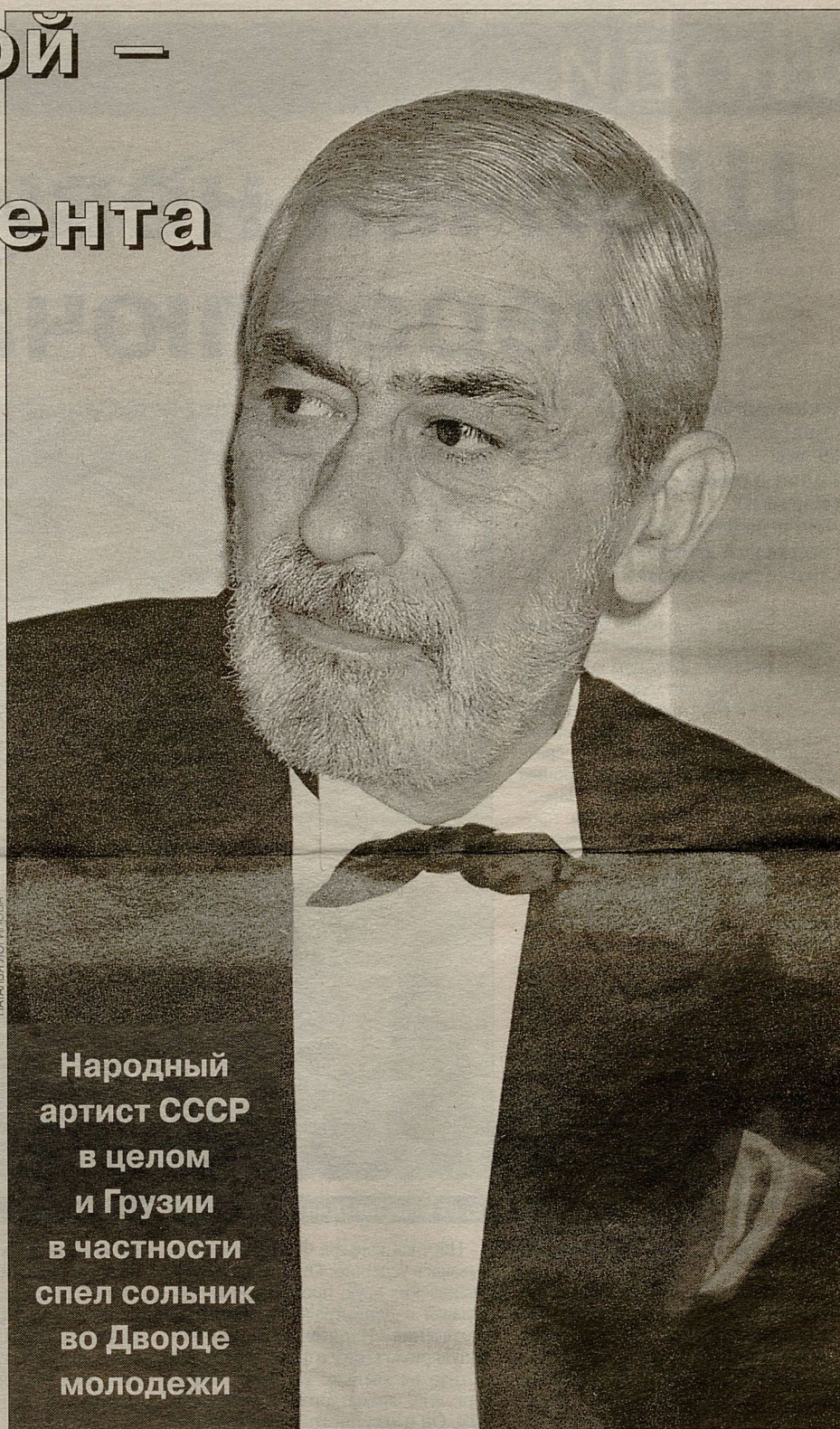
Умение доверительно и весело общаться с аудиторией, наоборот, и позволяет Вахтангу Константиновичу спасать любое представление. Скажем, то, что он с двумя аккомпанировавшими ему музыкантами предложил зрителям МДМ, на «московский стандарт» никак не тянуло. Это типичный «чесовый» вариант для вместительных Домов культуры средней полосы России или версия для широких кавказских свадб. Но знаменитое обаяние Бубы, располагающий, узнаваемый тембр голоса, фирменная улыбка, блуждающая под седыми усами, ностальгические и подкупающие душевной молодостью реплики и рассуждения компенсировали почитателям артиста всю скудость и, простите, где-то даже халтурность концертного интэрьера.

Больше всего удивило, что в зале на протяжении всех двух часов, что длилась программа, не гасили свет. «Затмение» случилось, лишь когда Кика-

бидзе брал тайм-аут, давая шанс коллегам по сцене показать себя. Юта такой «оригинальный» ход не добавлял, да еще и сводил на нет и без того хилую лепту цветных сценических софитов. С оформлением сцены вообще была беда. В качестве единственной декорации выступала огромная афиша концерта из тех, что расклеивают на улице, на которой располагались в столбик логотипы спонсоров и телефоны для заказа билетов. Сами музыканты, включая Бубу, вышли в черных костюмах на фоне сплошного черного задника. По достоинству оценить столь колоритное решение сумел бы, вероятно, лишь Казимир Малевич.

Звук был слабый, аранжировки песен — пресные и элементарные, не последнее место занимали «минусовые» фонограммы. Из инструментов — гитара и клавиши. Короче, как гастрольные театральные антрепризы «три актера, два стула». Но у Кикабидзе было хорошее настроение, а в зале сидели любящие его люди, преимущественно из московской грузинской диаспоры, и те, кто не избалован посещением концертов в престижных столичных помещениях, например, несколько десятков специально приглашенных ветеранов войны. Поэтому атмосфера вечера была милой и органичной.

Кикабидзе подтрунивал над старостью, над российскими стереотипами в отношении «лиц кавказской национальности» и над собственным творчеством: вот, мол, бес в ребро, решил сам начать сочинять тексты и музыку. Он, конечно, спел легендарную «птичку-невеличку» из «Мимино», несколько сентиментальных вещей, в том числе не раз звучавшую по телевидению «Мы уходим». Отметил Трофима и других, пишущих для него авторов. Рассказал про недавние гастроли в Австрии и про тбилисское детство. Намекнул, что не забыл давнюю встречу с Геннадием Хазановым в Кисловодске, который отказался от предложения Бубы «посидеть за рюмочкой», сославшись на то, что он торопится на процедуры, «выводить шлаки»... По мнению Вахтанга Константиновича, пока «мужик ходит», он не шлаки выводить должен, а «трудиться, интересоваться женщинами и пить водку». Для закрепления данного тезиса Кикабидзе исполнил подходящую песню «Старики-разбойники»...

Народный
артист СССР
в целом
и Грузии
в частности
спел сольник
во Дворце
молодежи

В примерке Бубы на столике как раз стояли початые бутылки водки и коньяка. И хотя туда постоянно заходили поприветствовать и обнять народного артиста родственники и знакомые, удалось задать ему несколько вопросов...

— Вахтанг Константинович, как поживает ваш московский ресторан «Не горюй»?

— Честно говоря, я не в курсе. Давно от него отошел. К сожалению, я быстро убедился, что чистым этот бизнес не бывает. Столько обнаруживается грязи, которой не хочется касаться...

— Значит, теперь у вас никаких коммерческих проектов в российской столице нет?

— Нет.

— А живете здесь по-прежнему в гостинице грузинского торгпредства?

— Да, там мне удобно. Есть постоянно закрепленный за мной номер.

— Как вы отнеслись к последним политическим переменам в Грузии?

— Посмотрим, посмотрим, что будет. Во всяком случае, радует, что к власти пришло новое поколение, люди с современным мышлением, образованные, перспективные.

— Вы знакомы с Саакашвили?

— С Мишей? Да, знаком.

— Это плюс?

— Это для него плюс, что он знает меня...

— Чем сейчас занимаетесь, помимо концертных выступлений?

— Закончил сценарий для фильма «Сказки для взрослых». Возможно, даже сам буду его снимать. Сейчас пишу автобиографическую книгу «Я — лицо кавказской национальности». Почти уверен, что она будет пользоваться большой популярностью...

Кикабидзе Вахтанг
Константинович

30.04.04.